

Академия педагогических наук СССР

М. Я. БАСОВ

ИЗБРАННЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Под редакцией
члена корреспондента АПН СССР
профессора В Н Мясничева
и профессора В С Мерлина

Москва
«Педагогика»
1975

ЧАСТЬ I. ПРЕДМЕТ НАБЛЮДЕНИЯ

Глава II

ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ

Для того чтобы плодотворно работать над изучением личности ребенка, как и человека вообще, надо отрешиться от некоторых заблуждений господствующих течений современной психологии. Одним из главных пороков последней заключается в ее *субъективистском характере*... Как было уже отмечено выше, на протяжении всей многовековой истории психологии для нашего времени своеобразие этого предмета определялось понятием «души» или «душевных явлений», а также явлений сознания». Эти явления души или сознания обычно сначала противопоставляются физическим явлениям, наделяясь специфическими признаками, их отличающими, а затем между теми и другими устанавливается некоторая — различная в зависимости от исходных точек зрения — связь.

В результате получается *дуалистическое* воззрение на мир и на человека. Одним из самых характерных признаков «явлений сознания» считают их познаваемость лишь в самом себе, в акте непосредственного, внутреннего восприятия. Что касается чужой души, то она — потемки; о ней мы можем судить только по ее внешним явлениям сообразно со своей душой.

Смысл совершающегося на наших глазах прогресса в области психологии заключается в преодолении этого исконного порока субъективизма и неразрывно связанного с ним психофизического дуализма. Дальнейшее развитие науки стало невозможно без такого преодоления. В частности, психология ребенка, являющаяся сравнительно молодой ветвью психологической науки, особенно тяжело чувствует стеснительные рамки, намеченные для нее при таком понимании предмета, и фактически в своем росте не считается с ним...

...Что же должна изучать психология?..

...Психология, изучая человека, развивающегося или уже зрелого, изучает его поведение. Это понятие принадлежит к числу общеупотребительных и популярных понятий, которыми обычно пользуются как хорошо знакомыми, без строгого уяснения, однако, их подлинного смысла. Что же такое поведение? Какой общий смысл мы вкладываем в это слово? Как кажется, оно объемлет собой все виды и формы активности человека, определяемой воздействиями на него со стороны окружающей физической и социальной среды и выявляющей отношение его к этой среде. *Активность, выявляющаяся во взаимоотношениях человека со средой, процесс его поведения, таким образом, составляет истинный объект психологического изучения...*

...Формы активности, составляющие предмет внимания психолога, могут быть очень разнообразны¹. Чем сложнее по своей структуре организм и чем сложнее среда, в которой он живет, тем сложнее и разнообразнее их взаимоотношения, а следовательно, и формы активности...

...Весь процесс развития организма от начала до конца сводится к усложнению его первоначальной основы, к дифференциации и интеграции ее, в зависимости от чего находятся и постепенно усложняющиеся взаимоотношения данного организма с окружающей средой. Усложняются формы активности организма, богаче, многостороннее становится его поведение. Одним из основных моментов в процессе усложнения и дифференциации функциональной основы организма является развитие реакций на стимулы прошлого опыта*, осевшие в организме после первоначального воздействия их на организм из внешней среды[†]. В этом моменте надо видеть начало тех явлений, которые в совокупности называются памятью, и вообще начало развития *внутренних реакций поведения*, нереализуемых вовне вовсе, или реализуемых только отчасти, или, наконец, реализуемых не в момент их первого наличия в организме, а позднее. На пути развития организма в этом направлении и создается, в конце концов, то, что называется «сознательной личностью»,

¹ Предметом современной советской психологии является деятельность мозга, отражающая действительность (Прим. ред.).

а вместе с тем вырастают и все трудности для научного исследования данного предмета. Однако, чтобы не делать эти трудности более значительными, чем они есть на самом деле, очень важно правильно понять исходный пункт и принципиальную линию всего последующего процесса развития.

Чем элементарнее организм, тем менее выражена указанная дифференцировка, и, напротив, чем он сложнее, тем большее значение имеет это явление. В зрелом человеческом организме подобная дифференцировка форм активности во взаимоотношениях с окружающей средой доводится до высшей степени, и, изучая их, изучая поведение зрелой человеческой личности, мы должны иметь в виду, что внешние данные поведения здесь могут быть дополнены, освещены, иногда сами по себе правильно поняты через свое прямое продолжение в самой личности. Как уже говорилось выше, здесь это обращение к внутренним реакциям личности на среду возможно впервые и только благодаря тому, что человек может быть не только *объектом*, но и *субъектом* собственного познания

...В своих занятиях, в играх, в бесконечной болтовне, в отдельных реакциях на внешние возбудители, иначе говоря, в своем внешнем поведении дитя раскрывается перед нами полностью. За всем этим не остается ничего настолько скрытого, лишь внутри выявленного, что нельзя было бы понять существенные черты личности ребенка. Этим мы не хотим, конечно, сказать, что организм ребенка настолько еще прост, что не имеет вовсе внутренних реакций поведения; они есть, но не имеют такого значения, какое потом приобретут в зрелом возрасте, и не создают непреодолимых препятствий к познанию всех существенных сторон и элементов личности ребенка. Другое дело — взрослый человек. И у взрослых людей, в зависимости от их органического склада, жизнь вовне и внутри неодинаково развита, но по сравнению с ребенком внутренняя жизнь взрослого, характеризующая его отношения к окружающему миру, здесь всегда неизмеримо богаче и содержательнее. В процессе развития внутренний компонент общей активности личности растет постепенно. Нет никакой возможности указать определенную грань, по одну сторону которой он есть, а по другую его нет. Однако такая постепенность не обуславливает

собой каких либо особых трудностей для познания развивающейся личности. Можно думать, что, по мере того как в жизни ребенка возрастает значение внутреннего компонента его поведения, вместе с тем повышается степень готовности его быть субъектом своего собственного познания. И наоборот, поскольку замечается возрастание этой степени, постольку можно думать, что и внутренняя жизнь организма усложняется и приобретает все большее значение в его общей активности. Дитя молчит, пока не о чем сказать; когда же появляется предмет для разговора, тогда находят нужные слова или другие средства выражения ..

В делении поведения на внешние и внутренние реакции⁶ нет абсолютно ничего похожего по существу на то, что имеется в обычном делении явлений на физические и психические. В одном случае разница исключительно пространственная и количественная, в другом же она внепространственна и качественна. Явления сознания и явления внешние принципиально и качественно различны с точки зрения тех, кто этого деления придерживается; в то же время внутренние и внешние реакции поведения односущны, между ними нет никакой разницы, кроме той, какая есть между словом, произнесенным вслух, и им же, сказанным про себя или только мыслимым ..

В восприятии тех и других реакций поведения нет никакой принципиальной разницы, как вообще нет такой разницы между восприятием чего-либо внешнего и чего-либо внутреннего. Вся разница, здесь имеющаяся, вызывается исключительно местонахождением воспринимаемого объекта и принадлежностью его к различным единствам в том и другом случае, в связи с чем находится и то обстоятельство, что организм познает эти объекты разными способами в одном случае — нервными центрами при посредстве специальных органов восприятия внешних стимулов, в другом — теми же центрами через посредство различных внутренних органов.

Конечно, и здесь мы имеем тяжелый порок современной психологии, от которого она должна освободиться, выходя из переживаемого ею ныне кризиса. Этот порок находится в прямой связи с ложным учением о сознании и о душевных явлениях как об особой сфере бытия, которую будто бы и должна изучать психология. Фикция сознания, будучи подвергнута спекулятивно-логической обработке, иногда весьма сложной и хитроумной, дает в результате целый ряд совершенно фиктивных проблем и неизбежно обуславливает извращенный подход к живому человеку. Именно таким путем возникает идея «я» как самодовлеющего единства, как центра «душевной жизни». Отсюда же в области методологии прямой ход к тем приемам исследования, при которых живая личность для изучения помещается в безвоздушное пространство.

Но вместе с тем следует указать, что можно до конца понять ложность идеи сознания как особой реальности, можно быть ультраобъективным во взглядах на организацию нашей личности и при всем том в методологическом отношении страдать тем же самым пороком. Психологическую лабораторию обычного типа можно заменить лабораторией по изучению высшей нервной деятельности человека (или рефлексологической), но дело от того в указанном отношении может не измениться. Надо понять, что при изучении столь сложного организма, как человек, организма, который в каждом своем проявлении отражает всю среду и всю многовековую культуру¹, его воспитавшую, что в этом случае методика исследования усложняется и приобретает значение решающего фактора в такой степени, как нигде более.

Итак, изучая личность ребенка, его поведение, мы должны вместе с тем изучить и ту среду, в которой ре-

¹ Термин «организм» здесь употребляется М. Я. Басовым вместо более адекватного для данного контекста «личность» (Прим. ред.)

бенок находится, и все стимулы, которыми определяются отдельные отрезки его поведения. Нельзя до конца вполне правильно понять ни одного сколько-нибудь сложного проявления ребенка, если мы не будем знать, продуктом каких объективных условий, какой биологической и социальной среды является весь данный ребенок* в целом. Наблюдая его во время занятий или игр в детском доме, в саду, в очаге или в школе, мы никогда не поймем правильно результатов своих наблюдений, если не будем знать и не учтем той среды, которая окружает или окружала его дома и всюду там, откуда он пришел и куда уходит после своих занятий. Верно и обратное: видя ребенка в семье, мы должны знать, что он отражает в своей личности более широкую общественную среду, во взаимодействии с которой ему приходится бывать, и мы должны учитывать это также.